

Валерия Чернованова

Король желает жениться

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Валерия Михайловна Чернованова

Король желает жениться

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51860624

Король желает жениться: Роман: Альфа-книга; Москва; 2020

ISBN 978-5-9922-3056-7

Аннотация

Меня зовут Яна Громова, для друзей просто Гроза. В годовщину своей свадьбы я... умерла. Ну то есть должна была, а вместо этого оказалась в другом мире в теле сирены, и теперь мне придется очень постараться, чтобы избавиться не только от русалочьего хвоста, но и от притязаний морского владыки, нахально метящего мне в мужья. А что для этого надо? Да сущая малость! Заключить сделку с морской колдуньей, побыстрому смотаться на сушу, украсть у одного рыжего величества украденную у меня безделушку и при этом не забывать, что рано или поздно сказка закончится, а значит, влюбляться в короля мне точно не положено. Ну это в теории...

Содержание

Глава первая,	4
Глава вторая,	27
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Валерия Чернованова

Король желает жениться

Глава первая, в которой я обнаруживаю, что умею не только тонуть, но и плавать

Яна Громова

– Ян, ну в самом деле, ты как маленькая! – Игорь тяжело вздохнул и потянул меня за руку. – Давай подойдем поближе.

– Насколько поближе? – тормозя пятками по палубе, уточнила я.

– Да ты посмотри, какая здесь вокруг красотища! – соблазнял меня ночными видами благоверный.

– Просто загляденье, – пробормотала чуть слышно, оценивая высоту бортов и глубину океана, который бороздил наш круизный лайнер.

Черт меня дернул с утра подняться на его палубу. А все Игорь! Приспичило ему, видите ли, отмечать годовщину свадьбы на океанских просторах.

– Янусь, ну правда, пора уже научиться перебарывать свои

страхи. – Меня продолжали тянуть, а я продолжала упираться. – Не будь трусихой.

Вообще-то я та еще сорвиголова, за что получила в детстве кличку Гроза, и никогда не считала себя пугливой. Я мало чего боюсь в этой жизни. Ну разве что воды. В бассейне еще могу поплескаться, и то только после пары бокалов шампанского. В ванне там... Но в душе все равно спокойнее. А вот загнать меня в море можно только под дулом пистолета. И то не факт, что полезу.

Долгое время я честно боролась с этой фобией, потому как ненавижу проявлять слабость. Ходила на курсы плавания, барахталась в бассейне часами, а потом поняла – безнадежна. Тренер придерживался того же мнения. В общем, возвращаясь к теме пистолета, таких, как я, легче пристрелить, чем научить.

– Вот так, еще... Еще пару шагов, – повторял Игорь, ведя меня по пустынной в этот час палубе и подбадривая улыбкой и словами. – Давай! Будем как Кейт Уинслет и Ди Каприо. Что, никогда не хотела почувствовать себя героиней «Титаника»?

Да мне в принципе не нравится этот ужастик, где все тонут и умирают. Не люблю воду. Предпочитаю твердо стоять обеими ногами на земле, чувствовать опору и уверенность. Сейчас же, в руках мужа, я ощущала себя как никогда беззащитной и уязвимой. Даже когда он обнял меня сильнее, прижимая к себе, а потом незаметно (это ему так казалось!)

подтолкнул к самому краю.

Еще один шаг, и подо мной раскинулась бескрайняя черная гладь, незаметно сливавшаяся с таким же темным небом. Возможно, на кого-то плеск воды, разрезаемой этим «летучим голландцем», и действовал умиротворяюще, а у меня все волоски на теле вставали дыбом.

Короче говоря, чувствовать себя Кейт Уинслет было откровенно, но чего не сделаешь ради любимого.

– Знаешь, эти места особенные, – прошептал Игорь, губами касаясь мочки моего уха, отчего дрожь только усилилась. На этот раз приятная, спровоцировавшая появление шальных мыслей о каюте и о том, чем мы могли бы там заняться. Пусть в ней и потряхивало, но, по крайней мере, я не видела океана. – Что-то вроде Бермудского треугольника.

– Вот только не начинай!

– Нет, правда. Есть легенда, что здесь водятся русалки и, если долго смотреть на воду, они заколдуют тебя и утянут на дно.

– Тогда лучше буду смотреть на звезды. – Я запрокинула голову, любуясь растянувшимися по небу созвездиями.

Небо в отличие от воды я всегда любила. Любила высоту, прыжки с парашютом. Вот где драйв, кайф и адреналин.

– Может, вернемся в каюту?

Или в ресторан, где оставили ополовиненную бутылку шампанского. Вторая половина мне бы сейчас точно не помешала.

– Можем и вернуться, но сначала... Янусь, давай все-таки решим вопрос с Монаховым. А потом уже приступим к самому приятному. – Рука мужа сползла с талии на бедро, неторопливо его оглаживая и намекая, каким окажется это самое приятное, а я тем временем продолжала сжимать обеими руками поручни и мысленно уговаривала себя не бояться воды под нами. – Я бы не стал отказываться от проекта. Это ведь такие деньги.

Я закатила глаза. Строить казино для городского царька? Не для того мои родители горбатились и поднимали нашу строительную компанию с нуля. Не для того я пахала как проклятая после их смерти. Делала все, чтобы семейный бизнес процветал, а не пошел ко дну.

Скользнув взглядом по воде, решила, что лучше не буду о дне.

Разговаривая с человеком, я предпочитаю смотреть ему в глаза, а не пялиться на пенные гребни, отскакивающие от корабля. Поэтому развернулась и, взглядываясь в лицо мужа, спокойно, но твердо произнесла:

– Игорь, мы это уже обсуждали. И не раз. Мне не нужны его грязные деньги.

– Но мы столько заработаем...

– Мне плевать, сколько мы заработаем.

– Он настаивает. – Муж сощурился почти угрожающе. –

А Монахов не из тех, кто принимает отказы.

– В этот раз придется принять. Все, тема закрыта, – отре-

зала я, возвращая мужу мрачный взгляд. – У нас здесь вообще-то второй медовый месяц. О бизнесе будем говорить на работе.

А сейчас мне и правда нужно выпить. Поднять настроение, которое стараниями благоверного подобно якорю рухнуло к самому дну.

За выпить я пойти не успела. Услышала злое шипение, едва ли похожее на голос мужа:

– Извини, детка, но ты сама напросилась!

Последнее, что запомнила, – это сверкнувшие злостью глаза Козлова. Последнее, что почувствовала, – сильный толчок в грудь, от которого все вокруг потемнело. Попыталась позвать на помощь, но задохнулась собственным воплем. Пальцы скользнули по гладкому металлу, но так и не сумели за него ухватиться. Рывок – Игорь поднял меня над палубой, опрокидывая на перила. Перекувыркнувшись, я полетела в воду.

Болезненный удар, противный гул в ушах, и тьма накрыла меня с головой.

– Козлина ты, Козлов. Настоящий козлоурод! – бушевала я, лежа на...

Кстати, а где я лежу? И что это такое скользкое трется о мою щеку? Открыв глаза, уставилась на пучеглазую рыбину, судя по ощущениям гладившую мое лицо сине-оранжевым плавником. Вполне себе таким миленьким.

Несколько секунд мы буравили друг друга взглядами, а потом пришло осознание.

– Мать моя женщина, куда я попала?! – завопила не своим голосом (реально не своим), отскакивая от рыбы.

Та юркнула за камень, облепленный кораллами и еще какой-то дрянью, распугав схоронившихся под ним мальков.

Они брызнули во все стороны, всколыхнув водоросли, а я зажмурилась. Рыбы, кораллы... Господи, миленький, помоги мне скорее проснуться! Я даже ущипнула себя за руку, но, открыв глаза, увидела все ту же картину: океанское дно во всей своей красе и я... в плавнике.

Ну то есть в русалочьем хвосте. Натуральном таком, холодном и слегка шероховатом от облепивших его серебряных чешуек, с длинным раздвоенным плавником.

Мамочки, я хочу на сушу! На землю! Потому что песок под моей чешуйчатой задницей меня совершенно не устраивает!

Я в панике заметалась между камнями, наводя шорох среди местных обитателей. Не понимая, как вообще дышу, говорю... и куда, позвольте спросить, подевались мои ноги? И почему меня не расплющило под океанской толщей?

Ноженьки мои родненькие, где же вы-ы-ы?!

Сто лет не плакала, но сейчас зареву.

Мысленно отвесив себе подзатыльник, притормозила, если так можно выразиться, а попросту зависла в воде, дергая плавником. Так, Громова, надо собраться с мыслями. Воп-

лями ты себе не поможешь, только доведешь себя до истерики. А оно нам надо? Правильно, не надо. Так что ноги в руки (в моем случае – в руки хвост) и бегом решать проблему.

А для этого нужно понять: кто я теперь, что я и откуда вообще здесь взялась?

Вернее, откуда – я прекрасно помнила. Помнила, как меня спихнули в воду. Муж, в общем-то, и спихнул. Пиранья он, а не козел. Денег ему захотелось и «Стройсвета».

А я думала, у нас любовь.

Но о фальшивой любви и жадных до чужих капиталов пираньях я подумаю после. Для начала не помешало бы выбраться на сушу. Да, на свежем воздухе однозначно проблемы решаются лучше. Подгоняемая этой мыслью, я оттолкнулась от океанского дна и, ежась от ужаса, поплыла навстречу непроглядной тьме, отчаянно надеясь, что рано или поздно она закончится и я увижу небо, звезды. Лучше – солнце. Если очень повезет – какой-нибудь корабль. Но о последнем я пока даже не мечтала.

Не знаю, сколько так плыла, шарахаясь от стаяк мелкой рыбешки (а скорее они шарахались от меня) и опасаясь встретить живность покрупнее. Здесь же наверняка водятся акулы, большие и маленькие. Интересно, как с гастрономической точки зрения они относятся к русалкам?

Искать ответ на этот вопрос не было никакого желания. А вот на вопросы вроде: я умерла и это моя реинкарнация? Или, может, банальное сотрясение мозга? – очень хотелось

получить ответы.

Ну а пока на сушу, Яна, на сушу.

Заметив мелькнувшую вдалеке черную гигантскую тень, почти неразличимую в окружающей тьме, я тоненько пискнула и еще активнее заработала плавником, не без удовольствия отмечая, что я в кои-то веки умею плавать.

Пугающая тень осталась позади, а впереди замаячили огни, расплывающиеся по воде неровными кругами. Не помня себя от привалившего счастья, рванулась вперед. Несколько отчаянных гребков, и в легкие ворвался свежий соленый воздух. Я могла дышать на поверхности точно так же, как и под водой. Еще один повод для радости. А уж когда увидела корабль, медленно поворачивающийся ко мне задом, то есть кормой, вообще едва не потеряла сознание от переполнявшего меня восторга.

Тогда я плохо соображала. Единственным моим желанием было оказаться как можно дальше от воды, которой так боялась. С тех самых пор, когда в детстве меня накрыло волной и я едва не утонула. Отец тогда сам чуть с ума не сошел и потом еще долго ругал себя за то, что потащил свою шестилетнюю дочь купаться в беспокойном море.

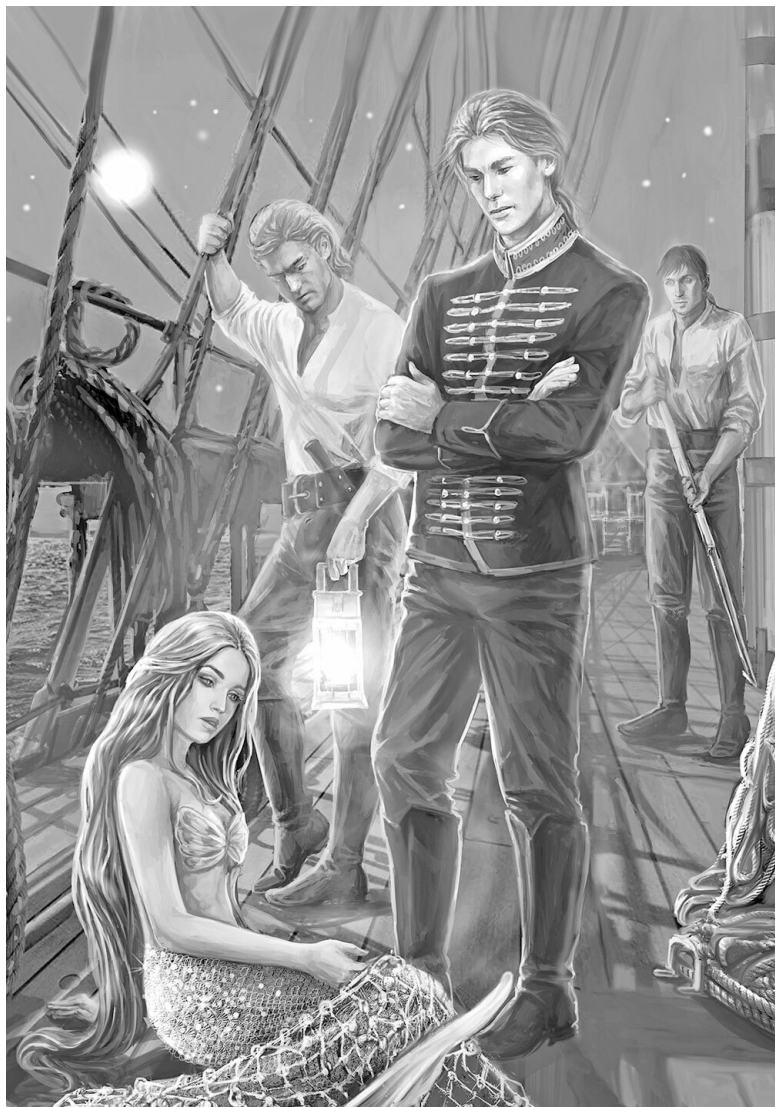
Прошло двадцать четыре года, но я так и не смогла распрощаться с детской фобией. И теперь плыла, отчаянно крича, не обращая внимания на странный вид корабля, больше смахивавшего на декорации из «Пиратов Карибского моря». Не задумываясь о том, что я хвостатая и неизвестно,

какой мне там окажут прием. Главное, оказаться на палубе. Подальше от тьмы и холода океана.

В какой-то момент почувствовала, что что-то мешает мне плыть. Я дернула хвостом раз, другой и поняла, что угодила в рыбацкую сеть. Тут уж меня заметили. Несколько человек, перевесившись через борт, тянули сеть, а я барахталась в ней, запутываясь еще больше, отплевываясь от слизи и водорослей.

Меня протянуло вдоль борта и швырнуло на палубу, накрыв сетью и морской флорой. А также, кажется, фауной, судя по неприятному зуду в спутавшихся волосах. Приподнявшись на руках, я прошлась взглядом по дощатому полу, продолжением которого являлись стильные пиратские сапоги, обтянувшие широкие мужские икры.

Впрочем, стоило только приподнять голову, как я поняла, что в возвышавшемся надо мной мужчине не было ничего от пирата. Скорее, его можно было принять за военного. Отменная выправка, мундир опять же. Красный, с латунными пуговицами и золотыми галунами (и все-таки куда я попала?). Выражение лица самое что ни на есть суровое, я бы даже сказала, грозное. Глаза прищурены, отчего не разобрать, какого они цвета. Широкие брови сошлись на переносице. Рыжие. Никогда не любила рыжих мужиков, но, глядя на этого, на секунду-другую залипла.

Пока со всех сторон не послышалось тревожно-взволнованное:

– Мара...

– Настоящая...

– Во плоти...

– Убить тварь! – воинственно завопил кто-то слева, нарушив очарование момента.

Ну вот, приплыли.

Не успела и глазом моргнуть, как в меня нацелились шпаги. Да-да, самые настоящие. Но это еще полбеды: откуда-то сбоку послышался характерный щелчок, словно взвели курок. Мамочки! Я попыталась неуклюже отползти, но, кажется, еще больше запуталась в сетях, отчего чувствовала себя сейчас выброшенной на берег полудохлой рыбой. Была такой же беспомощной и беззащитной.

– Опустите оружие, – приказал рыжий, и остальные «мундиры» пусть и нехотя, но шпаги убрали.

– От мара нужно избавиться немедленно! – раздался в толпе визгливый голос, и к командиру (или кто он тут у них) протиснулся жердяй в светлом мешковатом балахоне. – Пока она нас всех не околдовала и не потопила корабль!

– Нахрефат, успокойтесь. – В отличие от господина Мешка рыжий говорил совершенно невозмутимо.

– Зачем мне топить корабль? – удивленно спросила я, и взгляды скромного мужского коллектива с Хрена-как-то-

там переместились на меня.

– Она говорит по-нашему!

– И понимает нас!

Кажется, мой вопрос внес еще большую смуту в нестройные ряды солдат. А я задумалась над тем, что действительно их понимаю. Вот только оставалось неясным, на каком языке мы общаемся.

– Понимаю и говорю, – согласилась, пытаюсь выковырять из волос какую-то живность.

Волосы оказались мало того что спутанными, так еще и до безобразия длинными, хотя последнюю пару лет я носила короткую стрижку. Очень короткую, а тут... В общем, мало мне хвоста было, еще и волосы до пят вдруг ни с того ни с сего отрастила.

– Убить! – меж тем продолжал гнуть свое мешок с костями.

– Ну почему сразу убить? – Я даже обиделась. – За что?!

– Как тебя зовут? – спросил главарь этой банды.

– Яна, – представилась, глядя рыжему в глаза.

– Какое странное имя для мары, – ворчливо заявил жердьяй с кровожадными планами.

– А вы всех мар поименно знаете?

Видимо, так здесь называют русалок.

Балахон открыл было рот, собираясь что-то ответить, но слово снова взял красавчик с медными, собранными в хвост волосами.

– Последний корабль, повстречавшийся с марой, месяц назад затонул около берегов Аскании. Спасти удалось только одному солдату. Он-то и рассказал нам о морской нимфе, принесшей гибель их фрегату. Поэтому назови хоть одну причину, почему я должен оставить тебя в живых.

– Лежачих не бьют? – предложила первую, что пришла в голову, и поежилась под грозовым взглядом незнакомца, уже не так уверенно закончив: – Не убивают то есть.

– У каждой мары есть свой источник силы. Пусть эта тварь отдаст вашему величеству свой, и тогда ей уже не удастся причинить нам зла, – подкинул идею местный креативщик.

Секунду или две величество молчал, явно раздумывая над предложением и гадая, что проще: пристрелить мару, проткнуть ее шпагой или забрать у нее этот самый источник.

Знать бы еще, что он из себя представляет.

– Из чего ты черпаешь силу, мара? – шагнул ко мне местный правитель.

Мне все-таки удалось рассмотреть, какого цвета у него глаза. Холодные голубые, почти прозрачные. Если заменить их двумя кубиками льда, разница будет невелика.

– Э-э-э... мм... – глубокомысленно ответила я, оглядывая себя на предмет обнаружения источника.

Как ни странно, на помощь мне неожиданно пришел Хам. Хрен то есть. Ну, в общем, вы поняли.

– Вот он, – указал он на мою руку. – Я чувствую в нем магию. Сильную. Этот перстень станет идеальным подарком

для нашей будущей королевы, мой правитель.

По мнению Хренохама, магия содержалась (магия... А может, шампанское в ресторане было паленое?) в вычурном серебряном перстне, служившем оправой кроваво-красному камню. Массивный такой, но в воде я его даже не заметила и не почувствовала его веса. Он украшал мой не мой средний палец, и у меня вдруг появилось желание показать его Балахону. Пусть любит. Пусть любит.

– Отдавай, мара Яна, – угрожающе сощурился он, – иначе...

Да пожалуйста! Кольца, сережки, брошки. Все отдам! Только верните меня туда, откуда взяли, то есть в океан. Вон даже ракушками могу поделиться, которые лифчик.

Скользнув взглядом по последним, пришла к выводу, что с этим мысленным заявлением я немного погорячилась. Маре, в чьем теле я оказалась (надеюсь, это все-таки галлюцинации), было что скрывать от мужского внимания.

Король это тоже заметил, задержавшись взглядом на русалочьих прелестях, которые в данный момент интересовали его куда больше серебряного перстня.

– Если отдам, отпустите? – Накрыла украшение рукой, понимая, что оно, возможно, мое единственное спасение от мундиров и этого гиперчувствительного.

– Отпустим, мара, – расплылся в лицемерной улыбке Балахон.

– Не с тобой разговариваю, – ответила резко, не желая

проявлять вежливость по отношению к тому, кто назвал меня (и не раз) тварью.

Вернее, не меня, а русалку, но сути дела это не меняло.

– Что скажете, ваше величество? – повернулась к королю.

– Только не смотрите ведьме в глаза. Заколдует ведь, – заикнулся было Хрен, подаваясь ко мне с явным намерением забрать перстень, но самый главный мундир остановил его резким движением руки.

– Нахрефат, перестаньте паниковать. И не такие пытались меня околдовать. – Правитель самоуверенно усмехнулся, явно намекая, что помимо ракушек на груди (или, вернее, самой груди) во внешности мары для него больше не было ничего примечательного, завлекательного и околдовательного.

Ну и ладно. Я здесь не чтобы всяких рыжих охмурять.

– Яна, значит, – задумчиво проговорил он, опускаясь передо мной на корточки. – Зачем ты следовала за нами?

Потому что я не мара, а запаниковавшая попаданка. Но теперь, когда первый шок прошел и мозги у запаниковавшей попаданки встали на место, стало ясно, что здесь мне ловить нечего. И помощи ждать не от кого. Скорее они меня обворуют, пристрелят и пустят на уху. А значит, нужно как-то отсюда выбираться и уже потом думать, как быть дальше.

– Просто гуляла. Так как насчет того, чтобы отпустить ни в чем не повинную мару?

– Таковую уж и неповинную? – подцепляя пальцами сеть, туго переплетенную с водорослями, уточнил его величество. –

Может, именно ты и потопила тот корабль. А до него... – Глаза его неожиданно потемнели, из светло-голубых став свинцовыми, как небо в грозу. Наверное, просто тень упала на лицо, но, что бы там ни было, эта резкая перемена и хищное выражение, проступившее на породистой морде, заставили меня вздрогнуть. – Я бы мог забрать тебя с собой. Вы, мары, создания опасные и неизученные. Непредсказуемые. Моим магам было бы интересно понаблюдать за тобой.

Ну блин! Еще круче. Теперь он решил сдать меня на опыты. И почему мне попадают только такие мужские особи?

Если я и оказалась в сказке, то сказка эта мне определенно не нравилась.

– А ты уверен, что сумеешь доставить меня к своим магам, а не пойдешь ко дну раньше? – Подалась к королю, упираясь ладонями в палубу, чтобы не было видно, как руки дрожат от волнения.

Понятия не имею, на что способны здешние русалки, но запугивать себя точно не позволю. Потому что стоит только раз проявить слабость, и все, пиши пропало.

Увы, его величество угрозой не впечатлился. Усмехнулся и, коснувшись пальцами моего подбородка, крепко сжал его, заставляя меня вскинуть голову.

– А ты миленькая. Жаль, хвостатая. Иначе бы пригласил тебя к себе на отбор.

Угу, а я бы на него побежала. Спотыкаясь и падая.

– Ваше величество, я ведь предупреждал, – слышался

хриплый от напряжения голос Нахрефея, или как его там нарекли при крещении. – Скорее заберите у нее кольцо!

Но король, казалось, его больше не слышал. Продолжал смотреть на меня, внимательно заглядывая в глаза. Нет, не внимательно! Зачарованно. О-бал-деть! А ведь и правда работает. И это я еще даже не начала петь... Я ведь, по идее, должна красиво петь.

Взгляд рыжего стал каким-то пустым, если не сказать остекленевшим. Он снова протянул ко мне руку, но явно не за перстнем, а просто желая коснуться, и тут Балахон разразился истерическим воплем:

– Ваше величество!!!

Следующий его крик напоминал бессвязный набор звуков, который, как ни странно, быстро привел венценосного в чувство. Мужчина резко тряхнул головой, словно на него только что опрокинули ведро с ледяной водой, и посмотрел на меня уже совсем по-другому. Угрожающе сощутив свои льдистые глаза, вновь ставшие как два темных омуты, отбросил сеть и схватил меня за руку. С силой сжал тонкое запястье мары, причиняя боль мне, а потом дернул на себя, пытаясь содрать перстень. И таки содрал, сжав его в кулаке. А я, не удержав равновесие, приземлилась этому солдафону на грудь, опрокинув его на спину.

– Козел ты, а не король, – заявила ему совершенно искренне, мысленно припоминая и другого козла, своего мужа, из-за которого сюда попала, и Нахрефея, во всю глотку орав-

шего, чтобы скорее оттащили потенциально опасную русалку от этого грубияна, понятия не имеющего, как нужно обращаться с хрупкими нежными созданиями.

– А ты не такая невинная овечка, какой пытаешься казаться, мара, – почему-то не торопясь спихивать меня на палубу, не остался в долгу рыжий.

Сильные широкие ладони легли мне на талию, собираясь не то все-таки отбросить меня куда подальше, не то крепче обнять. Наверное, русалочья магия даже без перстня продолжала на него действовать, и, судя по выражению королевской физиономии, его величество не имел ничего против.

Исполнить приказ Нахрефата солдаты не успели. Один из них вдруг закричал во все горло, привлекая к себе внимание и тыча куда-то пальцем:

– Смотрите! Смотрите туда!

Я тоже посмотрела «туда» и решила, что сейчас самое время начать вопить: «А-а-а!!!»

Что я и сделала. Заодно проверила силу своего-чужого голоса. Признаться, у Ариэль из мультика получалось лучше. Мелодичнее и благозвучнее. Я же орала, словно из меня вот прямо сейчас готовили суши.

Грубо спихнув меня с себя, его величество вскочил на ноги. Что-то выкрикнул, кажется, отдавал приказы, но я не сумела разобрать его слова, поглощенная жутким зрелищем. На «декорации» из «Пиратов Карибского моря» надвигалась волна. Хотя волна – это мягко сказано! Настоящее цунами!

Небоскреб по сравнению с ним казался крошечной избушкой на курьих ножках, а королевский корабль – утлым суденышком.

Свидания с этим монстром, волной то есть, он точно не переживет. Корабль качнуло еще на подходе – резко, яростно, и меня вместе с сетью и водорослями унесло к другому его краю, как и многих солдат, кубарем покотившихся по палубе. Кажется, кого-то выбросило за борт. Хорошо бы Нахрефака. Рыжий устоял, и то лишь потому, что успел ухватиться за канат.

В момент, когда темная стена выросла над нами, сердце в груди запнулось, а с ним и дыхание. Поймала взгляд обернувшегося ко мне величества, а в следующий миг его накрыло шипящей пеной, брызнувшей во все стороны. Послышался оглушительный треск – это корабль под напором цунами, словно тростиночку, разломило на части.

Мне показалось, что и меня сейчас тоже разломит – из-за сильного удара о воду спину ожгло болью. Меня стремительно утягивало во тьму и холод. И пусть глаза быстро привыкли к океанскому мраку, я не могла ничего разобрать в творящемся вокруг хаосе. Повсюду были обломки корабля (вон проплыл штурвал) и красные мундиры. Много-много мундиров. Вернее, людей, пострадавших из-за...

Из-за чего?! Неужели это я спровоцировала появление цунами? Море-океан ведь был спокойным, как вода в каком-нибудь тазу! Не скажу, что у нас с морячками вышло

сердечное знакомство, но уж точно никому из них я не желала такой страшной гибели!

Не знаю, как сумела выпутаться из сети. В какой-то момент, отчаянно извиваясь ужом, почувствовала, что меня больше ничто не удерживает. Рванулась к первому солдату, еще совсем мальчишке с жиденькими светлыми усами, и потянула его за собой на поверхность. Пристроила на каком-то обломке и нырнула за следующим утопленником.

К счастью, море снова стало спокойным, словно и не было этого сокрушительного шторма. Вдалеке под россыпью звезд виднелась сероватая полоска суши, и я, страшно обрадованная этим открытием, с еще большим рвением принялась вылавливать потерпевших крушение.

Короля нигде видно не было, хоть я и искала. Сама не знаю почему, но каждый раз, погружаясь в воду, надеялась заметить рыжий хвост или мощную грудь, к которой меня так крепко прижимали. Лучше все вместе, а не по отдельности. Красивый ведь мужик, хоть и собирался взять меня с собой в качестве подопытного кролика. Жалко будет, если потонет. На собственном опыте теперь знаю, что это такое. Не пожелала бы такой смерти даже Нахрефату.

Ну разве что Козлову... Ради него и волне размером с Эверест была бы рада.

Я металась среди обломков, выискивая, кого бы еще спасти, пока взгляд не выхватил из темноты бело-красное пятно, быстро стягивавшееся до размеров точки. Еще один по-

страдавший шел ко дну. Бросилась за ним, отчаянно орудуя плавником, а когда поняла, что это мой самый главный улов, то бишь король, рванулась к нему на максимальной скорости.

Он даже тонул красиво, раскинув свои сильные мускулистые руки. Светлая рубашка была разорвана, обнажая левый бок, рассеченный багряной полосой, отчего вода вокруг окрашивалась кровью.

Черт! Черт! Черт!

Как бы не приманил сюда кого-нибудь голодного этими «хлебными крошками». Схватив рыжего, дернула его на себя, радуясь, что в воде вес этого бугая практически не ощущался. Наверное, во мне открылось второе дыхание, потому что я не только вытащила его на поверхность, но и поплыла к берегу, волоча его величество за шкурку. Оставлять раненого в воде было опасно. Для всех, кого сумела повылавливать.

К тому моменту, как я и безымянный король добрались до берега, я уже не чувствовала собственного русалочьего тела. Голова кружилась от слабости и пережитого кошмара. Никогда не ощущала себя такой уставшей. Затащив рыжего на камень, глянцевая поверхность которого серебрилась под лунным мерцанием, я облегченно выдохнула и, обессиленная, прижалась лбом к королевскому плечу.

– Какая же все-таки неблагодарная работа у спасателей, – заявила этой горе мускулов, которая в последние минуты моего заплыва весом, казалось, могла сравниться как минимум

с джипом.

Его величество никак не отреагировал на мои слова. Не шевельнулся и даже не вздохнул, заставив меня вновь за-нервничать.

Если бы я действительно была в сказке, уверена, достаточно было бы одного поцелуя, чтобы привести парня в чувство. Но, судя по синюшному цвету лица, одним поцелуем его явно не оживишь. Король не дышал, и пульс, к моему ужасу, не прослушивался. Склонилась над ним, судорожно припоминая, как нужно оказывать первую помощь утопленнику.

Что там идет сначала? Дыхание рот в рот? Ну это мы с удовольствием! Назло Козлову. Впрочем, боюсь, ему сейчас даже не икнется.

Зажав рыжему нос, принялась делать ему искусственное дыхание. На всякий случай сделала и массаж сердца, стараясь не смотреть на рану, от которой мне самой хотелось расстаться с реальностью.

– Ну же! Если ты сейчас помрешь, после того как я столько с тобой возилась, с твоей стороны это будет настоящим свинством! Так что давайте, ваше величество, скорее оживайте!

Руки тряслись, то и дело соскальзывали с мокрой груди мужчины. Снова наклонилась, чтобы коснуться губами его губ, когда его тело конвульсивно дернулось. Обрадованная появлению первого признака жизни, перевернула рыжего на бок, чтобы вода скорее вышла из его легких.

– Мара... – спустя минуту-другую, вволю накашлявшись, слабо прошептал он, откидываясь на спину.

– Она самая, – подтвердила, чувствуя, как тиски страха, сдавившие сердце, разжимаются и я тоже начинаю дышать ровнее. – Между прочим, тебя спасшая. Помни об этом.

Он потянулся ко мне, словно собирался коснуться моего лица, но пальцы лишь скользнули по моему плечу, и рука безжизненно опустилась на камень. Глаза короля закрылись, кажется, он снова потерял сознание. А нужно было еще что-то делать с его раной! Схватила было за рубашку, прикидывая, хватит ли этих лохмотьев для перевязки, и вскрикнула, ощутив, как что-то вцепилось в мой плавник и с силой дернуло, заставив уйти под воду.

Глава вторая, в которой я знакомлюсь со своей новой семьей и узнаю о последствиях своей небывалой щедрости

Не успела я открыть глаза и понять, куда попала на этот раз, как мне громким голосом, в котором отчетливо угадывались негодующие нотки, заявили:

– Сумасшедшая!

– Ах, если бы, – вздохнула я, оглядываясь по сторонам и уныло отмечая, что я снова под водой.

Лучше бы это были глюки, честное слово. Потому что лежать в ракушке гигантских размеров вместо жемчужины... Никогда бы не подумала, что моя фантазия окажется на такое способна.

Видимо, все-таки неспособна. И, как ни прискорбно, это все-таки реальность, а зависшая надо мной русалка, то есть мара, – не моя больная фантазия. Рыжеволосая, зеленоглазая – настоящая красавица. Но, как сказал его величество: жаль, что хвостатая.

Кстати о рыжих. Интересно, как он там? Уже нашли его, недоутопшего, или сам оклемался? Хорошо бы...

Я отругала себя за совершенно неуместные сейчас мысли и постаралась сосредоточиться на полудевице, возмущенно упершей руки в чешуйчатые боки и сверкающей на меня своими изумрудными глазищами.

– Марэя! Как тебя вообще угораздило приблизиться к берегу?!

В голове тут же завертелись шестеренки мыслей. Уже в курсе кораблекрушения? Знает, что я, презрев русалочий кодекс, вместо того чтобы топить моряков, геройски вылавливала их из воды?

– Ну ты же меня знаешь, – начала осторожно, надеясь прощупать почву.

– Вот именно! Знаю! Ты опять сбежала, очень расстроив нашего батюшку!

Ага, сестра, значит.

Горестно вздохнув, русалка опустилась на край ракушки, открыв мне обзор комнаты. Да-да, это была самая настоящая комната, а точнее, спальня. Девичья, судя по обилию красок. Стены идеально круглого помещения были сплошь облеплены ракушками разных форм и размеров, вперемешку с самоцветами. Вот такие психоделические «обои». У самого окна (или, вернее, банальной круглой дырки, прикрытой водорослями – подозреваю, шторой) заметила сделанное из кораллов кресло, приставленное к выложенному из гальки туалетному столику. Здесь даже зеркало имелось, тоже в обрамлении ракушек. Вот к нему-то мне и следовало подо-

браться как можно скорее, чтобы наконец выяснить, во что я превратилась.

Заметила несколько сундуков, приставленных к стенам. Вполне обычные, массивные и старинные. Наверное, трофеи с затонувших кораблей. Интересно, в них золото и драгоценности или лифчики этой Марэи? Не представляю, какие еще детали туалета могли бы понадобиться этому телу.

Я бы с удовольствием променяла спальню русалки на ту, что скромнее и с мягкими стенами. Но выбора, как уже успела понять, у меня не было.

– Ничего не хочешь объяснить? – снова принялась за свое сестрица.

Наверняка старшая. Это было очевидно по ее командирскому тону и покровительственному взгляду, которым она меня одаривала.

Кажется, искренне переживает за младшенькую.

– У-у, – покачала я головой, прикидывая, как быть: признаться, что я не Марэя, а Яна, или молчать в тряпочку.

В принципе можно было бы рискнуть и постараться объяснить ситуацию, в которой оказалась стараниями мужа, и, возможно, мне бы даже поверили. Потому что предательство Козлова было не безумнее всего того, что приключилось со мной после того, как стала марой.

Но где гарантия, что мне помогут, а не захотят прикончить, как те на корабле? Как здесь вообще относятся к утопленницам, которые неизвестно с какого перепугу становятся

русалками?

Зеленоглазая снова вздохнула еще более печально и потянулась ко мне, чтобы взять за руку. Изумрудные чешуйки у нее на хвосте сверкали и переливались, стоило холодному свету, что источали облепившие потолок медузы и неведомые растения, их коснуться. Последние свисали с потолка наподобие бахромы, колеблясь от малейшего движения воды.

– Я понимаю, предложение морского владыки стало для тебя неожиданным и, возможно, даже напугало, – сказала она, легкими прикосновениями холодных пальцев поглаживая мою кисть. – Оно всех нас шокировало. Особенно меня, – добавила тихо и резко вскинулась. – Но, наверное, так даже лучше. Страх перед Невором, страх, в котором наш народ жил так долго, останется в прошлом, когда ты станешь ему женой.

А вот эта часть разговора мне совершенно не нравилась. Что еще за Невор? Еще один хвостатик? И вообще, хватит с меня мужей! Лучше я домой как-нибудь. Понять бы еще как...

Почувствовав себя еще более неуютно, убрала руку. Пальцы русалки в последний раз скользнули по моей кисти вместе со взглядом, а потом она, подняв на меня глаза, испуганно прокричала:

– Марэя, куда делся подарок твоего жениха?!

Большого ума не надо, чтобы понять, о каком подарке шла

речь. О перстне, который я от щедроты своей русской души презентовала его величеству. А если уж вспоминать все подробности нашего знакомства, то он попросту его у меня отнял.

Успел ли надеть себе на палец – хоть убейте не помню.

– Я его... мм... потеряла, – покаялась я, замечая, как русалка гневно щурится, теряя свое очарование, и на смену ему приходит пугающая хищность, словно передо мной не девушка-рыба, а голодная пиранья.

Нет, точно ничего о себе рассказывать не стану. По крайней мере пока.

Когда до мары дошел смысл моих слов, она в ужасе выдохнула:

– Как потеряла?

– А как обычно теряют такую мелочь? – Я развела руками. – Плавала себе, плавала, а кольцо возьми и соскользни с пальца. Теперь где-то валяется.

Или переваривается в чьем-то желудке.

– Мелочь? – тихо переспросила полурыба, яростно сверкнув глазами. – Ты... ты хоть понимаешь, что натворила?!

– Да не кипятись ты, – попыталась ее успокоить. – Попрошу жениха подарить мне новое обручальное колечко. Что он, жлоб какой-то?

– Нет, ты от переживаний совсем свихнулась. – Сестра Марэи заметалась по комнате, театрально заламывая руки и дергая плавником из стороны в сторону, разгоняя воду.

Из-за чего одна из шкатулок, украшавших туалетный столик, соскользнула на пол и раскрылась, выплюнув свое содержимое – жемчужные бусы, коралловые серьги... еще что-то. Толком рассмотреть не успела, потому что ко мне снова подлетела полудева.

– Если Невор узнает, что Сердце океана пропало, он... он... Да он убьет нас всех! Даже тебя не пожалеет! А ведь тебе прекрасно известно, Марэя, какое ты после свадьбы должна была загадать желание! Я ведь просила тебя!!!

Ничего не понимаю. Но надо как-то это срочно исправить. Поскорее с этим дурдомом разобраться. Осторожно, ненавязчиво. Особенно с загадыванием желания.

– Может, поищем... чарами?

Дожили. Я действительно произнесла это слово вслух и, кажется, действительно верю в магию. А попробуй в нее не поверить, сидя в ракушке и чувствуя под ладонями вместо ног скользкие серебряные чешуйки.

– Перстень морского владыки магией не обнаружить. Разве что...

Не успела я даже пикнуть, как русалка схватила меня за руку, крепко ее сжала и что-то неразборчиво прошептала, проведя другой рукой по воздуху, вернее, по воде.

Та закрутилась маленьким смерчем, от которого оставшиеся на столике шкатулки заходили ходуном, рискуя тоже свалиться, а внутри водяного вихря тем временем, как в калейдоскопе, замелькали неясные картины прошлого.

– Посмотрим, где ты была и чем занималась, пока я тебя безуспешно искала!

– Лучше не надо, – запротестовала я, пытаюсь вырваться, но мара держала крепко.

Кто бы мог подумать, что в этой хрупкой на вид девушке может быть столько силы.

По мере того как русалка просматривала мои воспоминания, ее рука сильнее стискивала мою руку, а взгляд становился все мрачнее. Моими глазами она видела корабль и сеть, сжимающуюся вокруг меня. Солдат в красных мундирах и склоняющегося надо мной короля.

К счастью, это было немое «кино», иначе бы сразу стало ясно, кто я на самом деле такая. И даже страшно предположить, что бы тогда со мной стало.

– Потеряла, значит, – глухо прорычала сестрица, когда рыжий, сбросив с себя пелену чар, сцапал меня за руку и сорвал перстень.

Дальнейшие события замелькали перед глазами еще быстрее: кораблекрушение из-за непонятно откуда взявшегося стихийного бедствия и мои метания среди обломков. Спасение солдат и звездное небо перед глазами попеременно с морской тьмой.

– Думаешь, это Невор наслал волну? Почувствовал, что у меня забрали его подарок?

– Если бы владыка узнал, что ты потеряла Сердце океана, тебя бы уже не было в живых, – отрезала сестрица.

Блин. Ну что за страшный мужик?

– И вообще, при чем здесь он? Просто море защищало тебя.

Не выпуская моей руки, русалка продолжала следить за развитием событий и, когда я поплыла к берегу, волоча за собой его величество, с такой силой сжала мою ладонь, что я уже стала морально настраиваться на перелом.

– Сумасшедшая, – повторила она, наблюдая за тем, как я затаскиваю короля на камень. – Как тебе в голову пришло спасти этих чудовищ?!

– Они о нас, знаешь ли, тоже невысокого мнения, – заметила усмехнувшись.

Мара раскрыла от изумления рот, когда я «поцелуями» принялась возвращать короля к жизни. А когда ему стало лучше и я потянулась к лохмотьям рубашки, намереваясь забинтовать кровоточащую рану, вообще чуть зубами не заскрежетала от досады. Именно тогда мой взгляд скользнул по руке рыжего, но даже не зацепился за волшебный перстень на его указательном пальце.

В тот момент мне было не до украденного украшения.

Возможно, я бы его и заметила, но «сестрица» утащила меня под воду, телепортировав в эту самую комнату.

Когда русалка наконец меня отпустила, воронка схлопнулась, поглотив картины недавнего прошлого, и я принялась разминать ноющую руку.

– Все хуже, чем я думала, – констатировала она, вновь

опускаясь в ракушку. Прикрыла глаза и простонала: – Артефакт, способный исполнить заветное желание его хозяина, попал в руки к людям. Если они поймут, каким сокровищем обладают... А впрочем, – безнадежно махнула рукой, – для нас это уже будет не важно. Мы все умрем раньше. Из-за того, что ты так легко рассталась с Сердцем океана.

От такого заявления меня чуть не подбросило на отливающем перламутром предмете мебели. Не из-за «жизнь – боль, мы все умрем», а из-за «исполнить заветное желание».

– Любое-любое желание?

– Будто ты не знаешь! – раздраженно огрызнулась мара.

Да мне и самой сейчас хотелось на себя огрызаться. А еще ругать последними словами. Яна, Яна, и как же тебя так угораздило-то?

А все из-за его величества! У меня был обратный билет на Землю, а эта рыжая скотина у меня его отнял! С подачи Нахрефака. Чтоб его акула сожрала. Правда, рыбу жалко, наверняка подавится.

Наверное, что-то такое отразилось у меня на лице, потому что русалка уже более снисходительно проговорила:

– Ладно, не паникуй. Невор сейчас в Агрикийском заливе, разбирается с мятежниками, ему в ближайшее время будет не до тебя.

У них в подводном мире еще и мятежники имеются?

Стены мягкие, где же вы?

– Отец говорит, что на подавление восстания уйдет не

один цикл. И пока в Лайсонии будут готовиться к свадьбе, ты, Марэя, вернешь нам перстень.

– Я? – переспросила, не зная, радоваться мне или продолжать нервничать дальше.

– Ну это же ты у нас любительница всего человеческого! – скрестив на груди руки, заявила мара и демонстративно скривилась, всем своим видом показывая, как она относится к людям и что о них думает. – Я о земных мало что знаю. К тому же это ты упустила Сердце океана, тебе его и возвращать. Пока кто-нибудь еще не проведал о его исчезновении. Тебе ли не знать, как быстро по Лайсонии разносятся слухи!

Сердце океана, исполняющее заветные желания...

– Я согласна! – приободрившись, заявила я. Даже в ЗАГСе, когда выходила замуж за Козла, Козлова то есть, не испытывала такой радости и энтузиазма. Имелась лишь одна загвоздка. Загвоздка в виде плавника. Опустив взгляд на покрытый серебристыми чешуйками хвост, поинтересовалась: – Только с этим-то что делать? Мне же надо будет как-то передвигаться. Не выделяться среди... земных.

Русалка призадумалась. Постукивая острым ноготком по подбородку, некоторое время молчала, а потом со вздохом произнесла:

– Мне такое колдовство точно не по силам. Мачеха могла бы посодействовать, но у нее же язык длиннее, что у хнорры. Лучше не рисковать. Не хотелось бы, но выбора нет: придется обращаться к Эльберге.

Хвост даю на отсечение, это у них морская колдунья.

– Значит, так! – Приняв решение, моя как бы сестрица заметно повеселела. Изумрудные глаза засверкали азартом, а может, в них просто так причудливо отражался свет медуз, присосавшихся к потолку. – Я сначала сама отправлюсь к ней и обо всем договорюсь. Узнаю о цене и о том, сможет ли она сделать тебе эти ужасные штуки.

– Ноги, – поправила я, уже всю мечтая, как прибрежный песок будет согревать мои ступни, как я буду зарываться в него пальцами. Смогу ходить, дышать воздухом, видеть солнце!

Только ради этого я готова была отправиться хоть к Эльберге, хоть к морскому дьяволу. Подозреваю, здесь за него выступает Невор.

Мара взметнулась вверх, задев меня плавником и всколыхнув сотканное из водорослей покрывало.

– Отец изволит ужинать сегодня с нами, поэтому больше никуда не исчезай! Сиди здесь, я пришлю к тебе служанок. А после ужина расскажу, что узнала.

Я согласно кивнула и великодушно отпустила сестру на разведку. Пусть договаривается насчет ног с этой Эльбергой, а я пока осмотрюсь и хотя бы попытаюсь переварить все, что со мной приключилось.

Не успела русалка, имени которой я так пока и не узнала, уплыть, как я метнулась к зеркалу и застыла, жадно впившись взглядом в отражавшуюся в нем незнакомку.

Из зеркала на меня смотрела русалка лет двадцати на вид. Красивая, хотя, по мне, чересчур смазливая. Глаза не то зеленые, не то синие – я бы сказала, цвета морской волны. И губки тоже ничего так: пухлые, чувственные. Личико тонкое, подбородок острый, а нос так вообще идеальной формы. Красивая до невозможности. Хотя лично я не любительница такой лощеной внешности, как будто обработанной в фотошопе.

В общем, не было в этой маре ничего от Яны Громовой. И тем не менее теперь это была я. Надолго ли – целиком и полностью зависело от меня.

Скелет в балахоне обмолвился, что перстень станет подарком будущей королеве, а рыжий упоминал о каком-то отборе. Значит ли это, что его величество в лучших традициях фэнтезийных романов будет выбирать себе супругу из фанатеющих по нему девиц? В принципе неплохо. Отличный повод попасть в королевский замок-дворец. Главное, как-то затесаться в ряды конкурсанток, а там уже я найду способ умыкнуть Сердце океана.

Я сказками никогда не увлекалась, любила триллеры и детективы (да и то в последнее время на чтение вечером сил не оставалось), а вот моя подруга Вика обожает любовные романы с фантастической составляющей. Она-то пару месяцев назад и заставила меня прочитать какую-то суперпопулярную книжку об отборе невест для повелителя орков, и сейчас я себя чувствовала участницей такой сказочной истории.

Интересно, а как себя чувствует Игорь? Совесть не мучает? Неужели ему сойдет с рук мое убийство? Родственников у меня нет, даже дальних. По крайней мере, я о таких не знаю. А значит, все отойдет ему: квартира, бизнес. Все!

Никогда бы не подумала, что он окажется на такое способен. Игорь всегда был рядом. Особенно после смерти родителей. Помогал мне, тогда еще убитой горем студентке, разбираться в делах компании, в любое время дня и ночи был на подхвате. Он стал моей правой рукой, моей поддержкой. А потом позвал замуж. Я приняла его предложение, потому что думала, что мне попался самый надежный, самый лучший мужчина на свете. Такое сокровище не упускают.

И вот этот самый надежный и лучший мужчина, сокровище (которое не тонет), меня убил.

Боюсь, даже согласись я на строительство казино, он бы все равно толкнул меня в воду.

От предательства мужа сердце словно придавило тяжелой глыбой. Или правильной будет сказать – раздавило. Всмятку.

Решив, что пожалеть себя я смогу и позже, когда этот дурдом останется в прошлом, я подплыла к окну. Отодвинув «штору», почувствовала, как горькие мысли вытесняет восторг. Передо мной как на ладони лежал самый настоящий русалочий город.

Повсюду, куда ни глянь, вырастали строения-полусферы, подсвеченные все тем же холодным голубоватым блеском. Они находились на разной высоте, соединенные длинными

каменными жилами – подводным аналогом дорог. Многие строения были оплетены водорослями и другими образчиками подводной флоры, что добавляло окружающей картине красок, разбавляя серо-голубую палитру морского царства.

Мой подоконник, например, как и большая часть стены (пришлось высунуться наружу, чтобы все хорошенько рассмотреть), был облеплен бледно-розовыми цветами или чем-то очень на них похожим. Лепестки, напоминавшие нежные лебяжьи перышки, колыхались в воде, то смыкаясь, то снова раскрываясь, обнажая искрящуюся сердцевину.

По соседней «полусфере» ползло кроваво-красное растение, а стоило задрать голову, как я увидела затянутое серебристыми цветами с лепестками-усиками огромное куполообразное здание. Оно сверкало так ярко, что, глядя на него, мне пришлось щуриться.

Наверняка в нем обитает какая-нибудь местная знать.

То тут, то там сновали стайки ярких рыбок, тех, что покрупнее, и совсем мелких, проплывали русалы и русалки, кто не спеша, а кто быстро, явно куда-то торопясь. Я даже повозку увидела! Запряженную сказочной версией морских коньков, управляемых длинноволосым, обнаженным по пояс типом с резко выделяющимися бицепсами и трицепсами.

В общем, восторг!

Если я все-таки сошла с ума и вижу глюки, то вот конкретно сейчас мне совсем не хочется расставаться с этим своим безумием.

Я залипла надолго и, наверное, продолжала бы любоваться диковинным миром до самого ужина (кстати, а чем тут у них кормят?), если бы не появление обещанных марой служанок.

– Альда Марэя, нам велено помочь вам подготовиться к праздничному вечеру, – хором заявили рыбодевы, еще и глаза вместе опустили.

Такое поведение обслуживающего персонала и тот факт, что Машку себе в жены захотел аж целый владыка, намекало на то, что мне досталось мажорное тело. Княжны там какой-нибудь, а может, даже принцессы.

А ведь могла и вовсе стать медузой. Так что мне еще грех жаловаться. Справлюсь! Тем более что знаю, в каком направлении двигаться дальше. В направлении суши и ее правителя.

– А моя сестра не сказала, когда вернется? – надеясь наводящими вопросами выведать имя рыжеволосой, спросила я.

Девушка с черной косой, перекинутой через плечо, подплыла ко мне ближе.

– Альда Сельвея нам ничего не говорила.

Ну вот, еще одна крупница информации успешно добыта.

Пока русалки укладывали мои волосы в сложную прическу, мне удалось узнать еще кое-что интересное. Во-первых, как и предполагала, Марэя была девицей знатного происхождения, второй дочерью местного правителя, с почтением носящего титул сейна Красного моря. Жаль, не того, которое

земное. Для себя я решила, что сейн – это кто-то вроде наместника, потому что морями-океанами в этом мире заправлял Невор.

И Марька должна была стать владычицей морской. Интересно, почему исчезла из своего тела? И как в нем оказалась я? Куда тогда попала Марэя? В меня? Не завидую девушке. Даже если бы она сумела выплыть, без плавника посреди океана ей не выжить.

А все эта пиранья!

Вспомнив о муже, я вновь почувствовала прилив злости и попросила девушек скорее заканчивать со сборами. Не успели они удалиться через занавешенную водорослями дырку-дверь (от окна она отличалась только размерами), как явилась еще одна служанка и, почтительно склонив голову, попросила плыть за ней к сейну Готхару и альде Изре, моей мачехе.

Помимо них на ужине должны были присутствовать два моих как бы брата, Сельвея, а еще куча младшеньких – потомство Изры и Готхара.

Пока плыли к «серебряному шару» – резиденции сейна, я старалась делать вид, что мне совсем неинтересно окружающее великолепие, но взгляд невольно убегал то в одну, то в другую сторону.

Оказавшись у входа в сейновские хоромы, охраняемые русалами с золотыми трезубцами, я пожелала себе удачи и отправилась на ужин к «любимому папеньке».

Когда приплыла, все многочисленное семейство уже было в сборе. Просторный зал был полон русалов и русалок с разноцветными хвостами. В основном это были дети и подростки, отчего помещение наполнилось криками и взрывами хохота.

И как они водой-то, открывая рот, не захлебываются? И я, кстати, тоже.

Готхар величаво восседал на троне, наблюдая за своими веселящимися отпрысками. Это был крепкий широкоплечий мар с длинными светлыми волосами и холодным взглядом. Теперь понятно, в кого пошла Машка – в папу. Такая же белобрысая, и цвет глаз тот же, а вот все остальное она наверняка унаследовала от матери. Потому что в нежных чертах ее лица не было ничего от этого сурового бугая.

По левую руку от сейна расположилась красивая молодая рыбоженщина. Черноволосая и чернобровая, как и большинство крутившейся возле трона малышни.

Изра.

«Братьев» тоже узнала сразу. Двое статных юношей – один рыжий, другой блондин – находились справа от отца, как будто позировали для семейного фотоальбома.

Не хватало только Сельвеи, что заставило меня немного занервничать. Хотя какое там немного! Я в другом мире, да еще и подводном, в обществе совершенно незнакомых мне людей. Точнее, нелюдей. Даже смутно не представляю, как они ко мне отнесутся, если узнают, что я самозванка. Они

ведь в принципе земных не переваривают, и не переваривают – еще мягко сказано! А я как раз земная, к тому же ино-мирянка. Владеющая телом альды Марэи.

– А вот и наша невеста! – весело воскликнул рыжий, привлекая ко мне внимание остальных потомков Готхара.

Отметила, что у светловолосого братца на плече переливался жемчужным сиянием какой-то символ, а у рыжего родственничка одно ухо было проколото и в нем поблескивала сережка.

Стильные.

Вспорхнув с трона, под перешептывания малышни ко мне подплыла Изра и громко, с пафосом проговорила:

– Сегодня мы будем потчевать и поздравлять ту, которая удостоилась чести стать избранницей нашего всемогущего владыки! Я очень за тебя рада, моя девочка, – едва не прослезилась мачеха. Подалась ко мне, чтобы обнять, и вдруг зло прошипела: – Хоть слово скажешь отцу – пожалеешь! Я тебя предупредила, Марэя.

О чем это она?

– Не тошнит от собственного яда? – Я нежно улыбнулась псевдомаменьке. – Смотрите, как бы не случилось интоксикации.

Русалка скрежетнула зубами, а я мысленно обрушила себе на голову гигантских размеров медузу, что заменяла в зале люстру. Напомнив себе об установке «молчим и слушаем», поплыла к братьям.

Поприветствовала отца, сразу поинтересовавшегося:

– Марэя, а где подарок Всемогущего?

– Спрятала понадежнее. Пусть до свадьбы хранится в укромном месте, чтобы никто со злым умыслом не позарился на перстень, – выдала скороговоркой и вытянула руки по швам, настолько грозно на меня смотрели.

Наверное, это был его обычный взгляд, потому что уже в следующую секунду Готхар удовлетворенно кивнул и, велел младшеньким перестать носиться по залу, поплыл к фуршетному столу, а за ним, смеясь и визжа, поспешила детвора.

– А тебе, смотрю, идет статус невесты. Прямо вся похорошела, – весело заявил брат номер один, который блондин. Его имени мне пока так и не удалось выяснить.

– А ведь я был уверен, что Невор выберет Сельвею, – хмыкнул брат номер два. – И тут такой сюрприз!

Вот, значит, как! Интересно... Еще интересней, как выбор владыки восприняла сама Сельвея. Она сейчас действительно помогает неразумной сестре или... Черт! Ну хоть бы фотку какую или портрет Невора показали. Потому что, если он красавчик, да еще и при власти, сестру может не устроить такой расклад.

А если он старый и ужасный, такой расклад не устроит меня.

Я тут же себе напомнила, что не собираюсь за него замуж ни при каком раскладе, а значит, мне должно быть по барабану, что он собой представляет. Активно орудуя плавни-

ком, поплыла к столам. Есть хотелось невероятно, вот только выбор блюд вызывал некоторые опасения.

С одного взгляда на ракушки, заменявшие обитателям моря тарелки, я поняла, что все они сыроеды. Нет, я, конечно, люблю суши, но запихивать в себя целую рыбину (тем более что весь день на таких же живых и плавающих любовалась) мне как-то не улыбалось.

Схватив первую попавшуюся ракушку с какими-то водорослями, отплыла от стола, опасаясь, что мне сейчас станет плохо.

Вот и еще одна проблема на мою голову – как не помереть в этой Лайсонии с голоду.

– Я обо всем договорилась. Сразу после ужина отправимся к Эльберге. – Сельвея коснулась моего локтя, и я от неожиданности вздрогнула.

– Она организует мне ноги? – уточнила шепотом, мучимая дилеммой: пихать в себя водоросли или не пихать.

– Организует, – кивнула мара, а потом добавила: – В Аскании на берегу тебя будут ждать.

Хвала морю!

На радостях, а также понимая, что силы мне еще понадобятся, я подцепила пальцами водоросли и отправила их в рот. Принялась быстро-быстро жевать, кривясь от горечи. Да и запах у деликатеса был тот еще. Явно на любителя, к коим я себя не относила.

– Марэя! – «Сестра» удивленно вскинула брови. – Зачем

ты ешь украшения для блюд?

С трудом заставила себя проглотить то самое украшение, которое уже вовсю просилось наружу.

– Это я от волнения. Сама не знаю, что творю, – выдавила вместе с улыбкой и, чтобы сменить тему, спросила: – А что ведьма потребовала за свою... хм, услугу? Сразу предупреждаю, голос не отдам!

Он мне еще пригодится на суше. Для общения с рыжиком. Сельвея удивилась еще больше:

– Зачем ей твой голос? Я другим расплатилась.

– Чем?

Русалка отвела взгляд и пробормотала:

– Украшениями. – После чего вскинула голову, резко проговорив: – В общем, так! Жди меня и будь готова.

– А как ты объяснишь мое отсутствие... всем? – Я покосилась на Изру, которая, сосредоточенно жуя моллюска, покосилась на нас. – Это ведь дело не одного дня и, может, даже не недели.

– Я же говорю, у нас есть время. А с отцом и мачехой я все улажу. Ты, Мари, главное, перстень верни. А здесь я тебя прикрою.

Все звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Или, может, это я после предательства Козлова жду отовсюду подвоха? Как бы там ни было, других вариантов у меня нет. Зато есть горячее желание снова стать человеком.

И, к счастью, это произойдет уже сегодня.

Рассарх Санторский

Стражники разняли алебарды, и командир королевской гвардии прошел в личные покои его величества. Внимательно огляделся, выискивая взглядом Рассарха, а обнаружив того в кресле на просторной террасе, с улыбкой проговорил:

– И как поживает наш счастливо спасенный жених?

– А как, по-твоему, может поживать смертник перед казнью? – не оборачиваясь, мрачно усмехнулся его величество. Дождавшись, когда друг выйдет на террасу, жестом предложил ему устраиваться в соседнем кресле и угощаться вином с тарвинских виноградников, которое Доран ле Крон предпочитал всем остальным крепким напиткам.

Заметив хрустальный графин, поблескивавший в свете уплывающего за горизонт солнца, Доран довольно причмокнул губами. Наполнив бокал до краев, приземлился в глубокое кресло и с наслаждением вытянул гудящие от долгой ходьбы ноги.

– По-моему, ты драматизируешь. Через три дня в Асканию придут толпы красоток, жаждущих выскочить за тебя замуж, а тебе лишь останется выбрать из них самую подходящую.

– Ключевое слово – толпы, – не разделил оптимизма друга Рассарх.

Он почти не притронулся к вину. Пригубил раз, может, два. Все остальное время задумчиво вертел бокал в руках,

наблюдая за тем, как отблески закатного света играют на тонких гранях.

Точно так же сверкал и переливался камень в перстне, который он отнял у мары.

Мара... С глазами цвета моря, что шумело за стенами города. Пенные волны разбивались о прибрежные камни, на одном из которых его, истекающего кровью, и нашли на рассвете. И все благодаря Нахрефату. Если бы не верховный маг, эта маленькая хвостатая дрянь погубила бы их всех. К счастью, магу удалось спасти не только короля, но и солдат.

Прав был Нахрефат, следовало сразу ее пристрелить. А он вместо этого чуть не поддался ее чарам. Самоуверенный глупец! Наверное, магия мары продолжала на него действовать даже сейчас, потому что с тех пор, как пришел в себя, Рассарх только о ней и думал. Весь день воскрешал в памяти ее образ, но, к своей досаде, черты лица морской красавицы были как будто затянуты туманом. Лишь ее колдовские глаза, казалось, навсегда запечатлелись в его сознании, и теперь, всякий раз глядя на море, омывавшее берега Аскании, Рассарх вспоминал о своей маре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.